

Мөлдір Ерланқызы Төлеуова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы
Нұр-Сұлтан қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171325@prokuror.kz*

ПАРА АЛУДЫ ЖӘНЕ ПАРА БЕРУДІ САРАЛАУ БЕЛГІЛЕРІ БОЛҒАН КЕЗДЕ ДӘЛЕЛДЕУ

Аннотация. Қылмыстық процестегі дәлелдеу – қылмыстық қудалау органдары мен сот қызметінің негізгі құрылымы болып табылады. Сотқа дейінгі іс жүргізу басталғаннан, сот үкімі шыққанға дейінгі әр процестік шешім дәлелдеу процессінде табылған құжаттарға негізделеді.

Тергеушімен нақты қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге жататын мән-жағдайлар тізбесін дұрыс анықтау оның табысты аяқталу мүмкіндігін және негізгі сот талқылауының сатысына жету мүмкіндігін анықтайды.

Аталған мақалада тергеу әрекетінің аспектісі зерттеледі, яғни парақорлық қылмыстық істері бойынша анықталуға жататын сұрақтарға жауап береді.

Осыған байланысты, парақорлық қылмыстық істері бойынша дәлелдеудің теориялық және практикалық аспектілерін зерттеу ерекше өзектілікке ие.

Түйінді сөздер: дәлелдеуге жататын мән-жайлар, дәлелдемелер, параны қорқытып алу, параны бірнеше рет алу, параны ірі мөлшерде алу, парақорлық нысандары, қылмыстық іс бойынша дәлелдеу.

Тулеуова Мулдір Ерлановна

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: 7171325@prokuror.kz*

ДОКАЗЫВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ И ДАЧИ ВЗЯТКИ ПРИ НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

Аннотация. Доказывание в уголовном процессе представляет собою основную составляющую всей деятельности органов уголовного преследования и суда. Любое процессуальное решение, принимаемое после начала досудебного производства и вплоть до оглашения приговора, основывается на материалах, добытых в процессе доказывания.

От того, насколько правильно следователем будет определен перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному уголовному делу, будет зависеть возможность его успешного завершения и доведения до стадии главного судебного разбирательства.

В данной статье исследуется аспект следственной деятельности, содержание которого будет отвечать на вопрос – что устанавливать по уголовным делам о взяточничестве.

В этой связи исследование теоретических и практических аспектов доказывания уголовных дел о взяточничестве приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, доказательства, вымогательство взятки, неоднократное взяточничество, взяточничество в крупном размере, формы взяточничества, доказывание по уголовному делу.

Tuleuova Muldir Erlanovna

*Academy of law enforcement under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171325@prokuror.kz*

PROVING RECEIVING AND GIVING BRIBES IN THE PRESENCE OF AGGRAVATING CIRCUMSTANCES.

Abstract. Proving a criminal proceeding is a major component of all activities of the criminal prosecution and court bodies. Any procedural decision taken during the pre-trial proceedings and prior to the pronouncement of the sentence is based on materials obtained in the process of proof.

On how correctly the investigator will determine the list of circumstances that are to be proven in a particular criminal case, will determine the possibility of its successful completion and bringing to the stage of the main trial.

Here is investigated the aspect of investigation, the content of which will answer the question – what to establish in criminal cases of bribery.

In this regard, the study of theoretical and practical aspects of proving criminal cases of bribery is of particular relevance.

Key words: proof of; soliciting a bribe; repeated bribery; bribery on a large scale; forms of bribery; proof of a criminal case.

Демократические принципы правового государства получили дальнейшее развитие в проводимой государством судебной реформе, направленной на оптимизацию системы уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная деятельность по досудебному производству подчинена задаче по установлению всех обстоятельств совершения уголовного правонарушения. На основе доказательственной базы, собранной на стадии досудебного производства, впоследствии будет проведено следствие и вынесен приговор.

Указанные законодательные установки обязательны для расследования всех, без исключения, уголовных правонарушений. Иными словами, это общая регламентация процесса доказывания по уголовным делам, без учета индивидуальных особенностей отдельных видов правонарушений.

К примеру, установление такого факультативного признака объективной стороны взяточничества, как условия дачи-получения взятки, может отразиться на дальнейшем расследовании дела. Несоблюдение криминалистической тактики при закреплении фактических данных об обстоятельствах приема-передачи предмета взятки может впоследствии привести к утрате ценных доказательств и, разумеется, к вынесению судом оправдательного приговора. Подобные упущения в работе по доказыванию всех обстоятельств взяточничества создают условия, при которых виновные уходят от уголовной ответственности, нарушается уголовно-правовой принцип неотвратимости наказания.

Зарубежная практика поддержания обвинения во взяточничестве схожа с казахстанским, и характеризуется следующими элементами:

– правосубъектность лица, получившего взятку, то есть он должен быть государственным должностным лицом, включая выборных должностных лиц и федеральных служащих;

– лицо, дающее взятку, предлагает что-то ценное. Это могут быть деньги, обе-

щание поддержки или какая-то другая услуга;

– лицо, получающее взятку, делает что-то в обмен на взятку. Например, сенатор согласится проголосовать за ожидающий решения закон;

– государственный чиновник, который получает взятку, имеет право осуществлять «официальный акт»;

– подкупающая сторона имеет конкретное намерение.

Существует причинно-следственная связь между «взяткой» и «официальным актом». Эти причинно-следственные связи – больше, чем просто подозрительное совпадение [1].

В этой связи актуализируется вопрос не только об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делам о взяточничестве, но и вопрос о специфических особенностях этих обстоятельств.

Англосаксонская правовая система, как и континентальная классифицирует доказательства по степени относимости на прямые и косвенные, при этом прямое доказательство понимает, как свидетельство, которое имеет тенденцию прямо доказывать факт – например, свидетельство очевидца или аннулированный чек, использованный для выплаты взятки или признания субъекта. Прямое доказательство обычно считается самым сильным методом доказательства, но косвенные доказательства – доказательства, которые имеют тенденцию доказывать факт косвенно или путем вывода из других фактов – также могут быть весьма убедительными, если представлены правильно:

– иметь отношение к делу, то есть иметь тенденцию доказывать или опровергать факт, о котором идет речь;

– быть кумулятивным, то есть не ограниченным одним, отдельным доказательством, но несколькими взаимосвязанными частями;

– быть четко организованными и четко представленными: многие косвенные фактические данные терпят неудачу в доказывании не потому, что доказатель-

ства слабы, а потому, что они представлены неорганизованным и запутанным образом, который не может понять лицо, обнаружившее факты.

И, наконец, чтобы быть убедительными (и допустимыми в суде) косвенные доказательства должны исключать все правдоподобные невинные объяснения. [2]

Помимо основного состава уголовных преступлений, образующих взяточничество, доказыванию подлежат обстоятельства, образующие квалифицированные и особо квалифицированные их составы. Так, квалифицированные составы дачи и получения взятки предусматривают совершение этого деяния в значительном размере. В соответствии с п.2 ст.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) для статей 366 и 367 УК РК – это «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от пятидесяти до трех тысяч месячных расчетных показателей» [3]. Следовательно, для вменения виновным указанного квалифицирующего признака необходимо установить размер взятки в пределах указанной законом суммы.

Часть вторая статьи 366 УК РК также предусматривает получение взятки за незаконные действия (бездействие). В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Республики Казахстан таковыми следует понимать «действия (бездействия), совершенные им с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.)» [3]. Из этого следует, что в процессе расследования должен быть установлен круг полномочий должностного лица. Для этого следует обратиться к правовым актам, в которых закреплены его функциональные обязанности.

В данном случае важно доказать, что лицо действовало в пределах своей служебной деятельности. Незаконные действия взяточполучателя могут не содержать признаков уголовно наказуемого деяния. Однако их незаконность выражается в нарушении им, допустим, норм трудового и

гражданского законодательства, норм служебной этики и т.д. Разумеется, следствие должно четко зафиксировать, в чем конкретно выразились незаконные действия должностного лица. Причем незаконность поведения взяточполучателя может выражаться и в бездействии. Иными словами, когда он в силу занимаемого должностного положения и, связанных с этим функциональными обязанностями, должен был выполнить определенные действия, но не выполнял, т.е. бездействовал. Данный факт должен быть обеспечен доказательственной базой.

Третья часть статьи 366 УК РК предусматривает ответственность за деяния частями первой или второй этой статьи, если они совершены:

- 1) путем вымогательства;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) в крупном размере;
- 4) неоднократно.

Верховный Суд разъясняет, что «вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов» [4].

Армянский ученый Г. Саргсян, проанализировав уголовные законодательства СНГ, при установлении уголовной ответственности за вымогательство взятки рекомендует учесть то обстоятельство, что оно не охватывается традиционным понятием взяточничества. По своей сущности указанное деяние представляет собой самостоятельный состав, характеризующийся требованием предоставления неправомерного преимущества должностным лицом под угрозой совершения или не совершения таких действий, которые могут причинить ущерб правам и законным интересам лица, либо умышленное создание таких условий для лица, при которых, оно вынуждено предоставить неправомерное преимущество в целях предотвращения нарушения своих прав и охраняемых законом интересов [5].

«Действия виновного должны квалифицироваться как получение взятки путем вымогательства независимо от того, была ли у него возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания реально опасаться осуществления этой угрозы. Также следует квалифицировать получение взятки и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию субъекта преступления осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки» [4]. При доказывании вымогательства взятки особо следует обратить внимание на то, что под угрозу должны быть поставлены именно законные интересы взяткодателя. С этой целью материалами дела должны особо быть обозначены, каким именно интересам взяткодателя угрожали последствия.

Так, например, в извлечениях из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК за ноябрь 2015 года продемонстрирована ошибка суда первой инстанции, касательно неправильного установления вымогательства взятки. «Приговором суда Л. и А. признаны виновными в том, что они, являясь должностными лицами, в группе лиц по предварительному сговору, путем вымогательства получили от И. взятку в сумме 50 000 тенге за несоставление в отношении нее административного материала в связи с нарушением правил дорожного движения.

Надзорная коллегия посчитала приговор суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки в группе лиц по предварительному сговору законным. Вместе с тем, выводы суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки путем вымогательства сочла незаконными.

Из материалов дела следует, что И. совершила правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 230 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Л. и А., исполняя свои должностные обязанности по пресечению административных правонарушений, действуя вопреки интересам службы, с согласия И. договорились за взятку в сумме 50 000 тенге не составлять в отношении нее административный протокол. При этом И. осознавала, что в случае

составления административного протокола ее автомашину поставят на штрафную стоянку, на нее наложат штраф и лишат водительских прав. При таких обстоятельствах И. была заинтересована в положительном разрешении ее ситуации [6].

Фактически между сотрудниками полиции Л., А. и водителем И. было заключено «соглашение» об уводе последней от административной ответственности путем получения взятки.

При оценке действий Л. и А. ни органом следствия, ни судом первой инстанции не установлено, какие правоохраняемые интересы И. были нарушены, какие законные интересы она хотела защитить, передавая взятку должностным лицам.

Таким образом, выводы суда, о получении взятки путем вымогательства не соответствуют материалам уголовного дела, в связи с чем квалифицирующий признак преступления, предусмотренный пунктом 1) части 3 статьи 366 УК, исключен из обвинения осужденных, уголовное дело в этой части производством прекращено за отсутствием в их действиях данного состава преступления».

Данный пример наглядно демонстрирует необходимость доказывания в ходе расследования, каким именно законным интересам взяткодателя угрожали взяткополучатели и под угрозой которых он был вынужден дать взятку.

Проанализируем следующий способ получения взятки – группой лиц. Так, взятку следует считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в получении взятки участвовали два или более субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. При этом преступление считается оконченным с момента принятия взятки или ее части хотя бы одним из субъектов получения взятки независимо от того, сознавал ли взяткодатель, что в преступлении участвуют несколько субъектов получения взятки, и от того, была ли у лица (лиц) реальная возможность пользоваться или распоряжаться предметом взятки по своему усмотрению.

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору ее размер определяется общей стоимостью полученных всеми соучастниками ценностей и

услуг, а при взыскании в доход государства незаконно приобретенного следует исходить из денежной суммы или размера имущественной выгоды, полученной каждым взяточполучателем [4].

Важнейшей задачей следствия по доказыванию наличия группы лиц является установление договора между соисполнителями об их совместных действиях. Здесь также важно установить инициатора договора, кто первым предложил остальным участникам намеченный им план действий. Очень важно в протоколах допросов участников взяточничества отобразить подробно факт осуществления предварительной договоренности, его детали в подробностях. Максимально должны быть установлены роли, отводимые каждому из участников.

Существенное правовое значение имеет установление факта того, что соисполнители взяточничества осознавали характер своих действий и глубоко понимали их противоправный характер. Материалами уголовного дела должен быть доподлинно установлен заранее договоренный, и потому, слаженный, групповой характер действий участников преступления.

Следующий квалифицирующий признак получения взятки – неоднократность, предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух и более раз, если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Получение взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяточдателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как получение взятки неоднократно.

Дача либо получение взятки в несколько приемов за действия (бездействия), обеспечивающие наступление желаемого для взяточдателя результата, а равно дача взятки группе субъектов получения взятки, совершивших преступление по предварительному сговору между собой, либо посредничество при указанных обстоятельствах не могут рассматриваться как совершенные неоднократно. Такие действия следует считать, как продолжаемое преступление [4].

Квалифицирующий признак неоднократности должен быть также доказан материалами уголовного дела. При этом

процесс доказывания должен быть завершен по каждому эпизоду отдельно. Это означает, что каждый эпизод взяточничества должен быть обеспечен своей обособленной от других эпизодов доказательственной базой. Только при обеспечении этого можно утверждать, что имела место неоднократность.

Еще одним квалифицирующим признаком совершения взяточничества является получение взятки в крупном размере. Верховный Суд рекомендует «при определении размера взятки предмет взятки должен получить денежную оценку с учетом действующих цен или тарифов, в необходимых случаях – на основании заключения эксперта» [4]. Из этого следует, что во-первых, любой вид взятки должен иметь денежную оценку, во-вторых, денежный, стоимостный размер взятки должен быть подтвержден материалами дела.

Например, Б.В. Волженкин считает, что «такая оценка производится на основании цен на товары, расценок и тарифов на работы и услуги, валютного курса (если взятка давалась в иностранной валюте), существовавших на момент совершения преступления, а при отсутствии цен и тарифов – на основании заключения экспертов» [7. 86 стр.].

Доказывание размера взятки не представляет большой сложности при задержании виновных с поличным и в виде определенной суммы денег.

Сложнее доказывать размер взятки тогда, когда имеет место взятка в виде иного имущества или выгоды имущественного характера. В данном случае должны быть назначены экспертизы по определению их стоимости. Экспертизы могут быть самые разнообразные: товароведческая, судебно-бухгалтерская, планово-экономическая, финансово-экономическая, налоговая и др.

К сожалению, законодатель в плане определения стоимости иного имущества или выгоды имущественного характера не дает каких-либо рекомендаций для случаев, когда стоимость может быть определена без назначения экспертизы, но с привлечением специалиста. Полагаем, что нужно исходить из их рыночной стоимости.

Согласно Закону Республики Казахстан «Об оценочной деятельности в Республике

Казахстан» «рыночная стоимость – расчетная денежная сумма, за которую состоялся бы обмен актива на дату оценки между заинтересованным лицом и продавцом в результате коммерческой сделки после проведения надлежащего маркетинга, при которой каждая из сторон действовала бы будучи хорошо осведомленной, расчетливо и без принуждения.

К объектам оценки относятся:

1) отдельные материальные объекты (вещи), совокупность вещей, составляющих имущество лица, имущество определенного вида (движимое или недвижимое), в том числе бесхозяйное, выморочное имущество;

2) право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества, право требования, обязательства (долги), работы, услуги, информация, а также объекты права интеллектуальной собственности, иные объекты гражданских прав, в том числе бесхозяйные и выморочные, за исключением объектов налогообложения физических лиц (жилища, дачной постройки, хозяйственной (служебной) постройки, цокольного этажа, подвала жилища, гаража) при определении налоговой базы, земельных участков при определении кадастровой (оценочной) стоимости, которые проводятся Государственной корпорацией «Правительство для граждан» [8].

В условиях усиления борьбы со взяточничеством в нашем государстве, коррупционеры вынуждены отходить от наиболее удобного для них варианта передачи взятки в виде денег. Ими в настоящее время изобретаются безденежные формы передач и получения взятки. В этой связи для органов предварительного расследования особенно актуализируется вопрос об установлении и определении стоимости безденежной формы взятки.

В процессе доказывания такой формы взятки следователю помимо обычных, традиционных источников доказательств (свидетельские показания, различные следы, аудио- и видеозапись), приходится исследовать финансовые, банковские и бухгалтерские документы.

В указанной ситуации по уголовному делу необходимо установить связь между активами и конкретным уголовным право-

нарушением. Нужно установить – кто является получателем активов, их размер, весь путь их движения.

Очевидно, что должностному лицу, производящему досудебное производство по уголовному делу о взяточничестве невозможно это осуществить самостоятельно в силу того, что, во-первых, следы, которые необходимо обнаружить, находятся в системе банковских учреждений, во-вторых, их обнаружение, а тем более их анализ требует специальных познаний, которых у лица, производящего досудебное производство нет.

Так, профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России К.И. Сотников по данному поводу пишет: «По делам о коррупционных проявлениях в экономической сфере возникает потребность правильной юридической и экономической оценки действий должностных лиц. Следовательно не всегда может произвести глубокий анализ в области коммерческого законодательства, практики приватизации и банкротства предприятий, бюджетного финансирования, правил организации государственных закупок и международных экономических отношений. Нам представляется, что в таких случаях следователь должен консультироваться со специалистами соответствующей отрасли экономики и хозяйствования. Взаимодействие со специалистами позволит оптимизировать организацию и планирование расследования, прогнозировать и управлять следственной ситуацией» [9, 286 стр.].

Исходя из изложенного, полагается целесообразным внести дополнение в пункт 15) Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» в следующей редакции: «Для обнаружения имущества, добытого преступным путем, права на имущество или выгоды имущественного характера, переданного с использованием сложных финансовых технологий, а также определения его размера, и местонахождения, привлечение специалиста обязательно».

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года в 2008 году, что озна-

чает принятие нашим государством обязательств, связанных с необходимостью создания механизма реальной имущественной ответственности за коррупционные преступления, а также взыскания с виновных незаконно добытого имущества.

Так, в одной из рекомендаций Конвенции говорится о том, что государства-участники «могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства» [10, 1 стр].

Первое, на что следует обратить внимание – это то, что данная рекомендация входит в противоречие с принципом презумпции невиновности, которая закреплена в статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, часть вторая которой гласит, что «Никто не обязан доказывать свою невиновность» [11].

Получается, что на помощь лицам, виновным во взяточничестве приходит принцип презумпции невиновности, так как в рамках презумпции невиновности доказывание вины, а значит и происхождение имущества привлекаемых к ответственности лиц, лежит на обвинителе, то есть на органах уголовного преследования.

Во-вторых, данная рекомендация относится именно к такому предмету взятки, который передан не в виде определенной денежной суммы, а в форме иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера.

В тех случаях, когда взятополучатель и взятодатель задержаны с поличным, доказывание предмета взятки не составляет труда, так как этот предмет присутствует тут же при задержании. В случаях же когда мы имеем дело с более изощренными формами дачи\получения взятки необходимо доказать происхождение этого имущества, права на имущество, различных преимуществ, работ, услуг и т.д.

В этой связи представляется целесообразным в рамках выполнения рекомен-

дации Конвенции ООН против коррупции рассмотреть вопрос о возможности введения в национальное законодательство требования о том, чтобы лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за взяточничество, доказывало законное происхождение своих доходов и предлагается статью 113 УПК РК дополнить частью 5 в следующей редакции: «По уголовным делам об уголовных правонарушениях, сопряженных с получением выгод, подозреваемые и обвиняемые обязаны доказать законное происхождение своего имущества».

Части четвертые статей 366 и 367 УК РК предусматривают деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей указанных статей, если они совершены в особо крупном размере или преступной группой.

Доказывание данного особо квалифицированного признака требует сбора целого комплекса доказательственной информации, так как создание, руководство и участие в преступной группе само по себе наказуемо. Для того, чтобы вменить участникам взяточничество, совершенное преступной группой необходимо доказать:

- наличие преступной группы;
- вид преступной группы;
- степень устойчивости преступной группы;
- установить организаторов и руководителей преступной группы;
- период формирования преступной группы;
- цели и задачи преступной группы;
- количество участников преступной группы;
- количество участников, задействованных непосредственно в даче\принятии взятки;
- распределение ролей между непосредственными участниками взяточничества;
- использование служебного положения и полномочий должного лица (лиц) при осуществлении взяточничества.

В протоколах допроса членов преступной группы обязательно следует отражать ответы на вопросы:

- о способах и формах организации преступной группы;

- о взаимоотношениях между рядовыми участниками и руководителями;
- о способах дачи поручений членам группы руководителями;
- о том, каким образом формулировались цели конкретных мероприятий по выполнению определенной части преступлений;
- о степени осознания членами группы того, что они участвуют в деятельности преступной группы;
- о формах, видах и размерах вознаграждения, которые получали участники преступной группы за совершение уголовных правонарушений.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, сохранение организационного единства участников преступления в течение достаточно продолжительного периода [12. 76 стр.].

Доказывание данного особо квалифицированного признака должно основываться множеством фактических данных:

- закрепленных в протоколах допросов участников преступной группы;
- согласованностью показаний об этом;
- протоколами очных ставок, проводимых с целью уточнения или выяснения нестыковок в ранее данных показаниях участниками группы;
- в протоколах допросов свидетелей, потерпевших, свидетельствующих о слаженных, организованных действиях участников преступной группы;
- различными данными, получившими отражение в различных документах, которые приобщены к уголовному делу.

Таким образом, установление вышеуказанных обстоятельств совершения взяточничества позволят квалифицировать деяния виновных в соответствии с частями 2, 3 и 4 статей 366 и 367 УК РК и впоследствии поддержать государственное обвинение против этих лиц в суде.

Список литературы:

1. What facts are necessary to prove a bribery charge? Режим доступа (<https://www.wolffsonderhouse.com/blog/2017/11/what-facts-are-necessary-to-prove-a-bribery-charge.shtml>). Дата обращения: 29.06.2019.
2. The Basics of Evidence for Fraud and Corruption Investigators. Режим доступа (<https://guide.iacrc.org/the-basics-of-evidence-for-fraud-and-corruption-investigators/>). Дата обращения: 29.06.2019.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Режим доступа (<http://10.61.43.123/rus/docs/K1400000226>). Дата обращения: 11.05.2019.
4. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8. Режим доступа (<http://10.61.43.123/rus/docs/P150000008S>). Дата обращения: 11.05.2019.
5. Սարգսյան, Գ. Կասեմբի էրցնեղուբրեալանկանգառուսիանսովուրյանառանձնահատկությունները/Գ. Սարգսյան. // Արդարադատություն: – Երևան, 2012. – № 3 (18): – էջ 14-18/(Саргсян Г. Особенности уголовной ответственности за вымогательство взятки // Правосудие. – Ереван, 2012. – № 3 (18) . – С. 14-18. Режим доступа (http://science.rau.am/uploads/blocks/0/7/708/files/708_17_sargsyangrigor_arm.pdf). Дата обращения: 29.06.2019.
6. Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан: Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 11/2015. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Дата обращения: 05.03.2019.
7. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин.– СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2005. -558 с.
8. Об оценочной деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI ЗРК. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Дата обращения: 11.05.2019.
9. Сотников, К.И. Использование специальных познаний при розыске и отслеживании похищенных активов по коррупционным преступлениям / К.И. Сотников / В сборнике материалов всероссийской научно-практической конференции. «Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее» Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 284-289.

10. The United Nations Convention against Corruption (UNCAC). Negotiated by member states of the United Nations (UN) it has been adopted by the UN General Assembly in October 2003 and entered into force in December 2005. Access mode (https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf). Access Data: 05.03.2019.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Дата обращения: 11.05.2019.

12. Никонов, П.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности за квалифицированные виды дачи взятки / П.В. Никонов // Сибирский юридический вестник № 4 – 2013, – С. 76-85. Режим доступа (<https://elibrary.ru/contents.asp?id=33939727>). Дата обращения: 05.03.2019.

References:

1. What facts are necessary to prove a bribery charge? Access mode (<https://www.wolffsonderhouse.com/blog/2017/11/what-facts-are-necessary-to-prove-a-bribery-charge.shtml>). Access Data: 29.06.2019.

2. The Basics of Evidence for Fraud and Corruption Investigators. Access mode (<https://guide.iacrc.org/the-basics-of-evidence-for-fraud-and-corruption-investigators/>). Access Data: 29.06.2019. –

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Access mode (<http://10.61.43.123/rus/docs/K1400000226>). Access Data: 11.05.2019.

4. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 27 nojabrja 2015 goda № 8. Access mode (<http://10.61.43.123/rus/docs/P150000008S>). Access Data: 11.05.2019.

5. Sargsyan G. Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti zavymogatel'stvovz'yatki [Features of criminal responsibility for extortion of a bribe] / G. Sargsyan // Pravosudiye [Justice] – Yerevan, 2012. – № 3 (18). – S. 14-18 (naarm. YAz.).

6. Izvlecheniya iz postanovleniy nadzornoj sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan: Bjulleten' Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan № 11/2015. Access mode (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Access Data: 05.03.2019.

7. Volzhenkin, B.V. Sluzhebnye prestupleniya: kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki [Official crimes: commentary on legislation and judicial practice] / B.V. Volzhenkin. – SPb.: Law. Center Press, 2005.

8. Ob ocenochnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 janvarja 2018 goda № 133-VI ZRK. Access mode (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Access Data: 11.05.2019.

9. Sotnikov, K.I. Ispol'zovanie special'nyh poznanij pri rozyske i otslezhivanii pohishhennyh aktivov po korrupcionnym prestuplenijam [Use of special knowledge in the search and tracking of stolen assets for corruption crimes] / K.I. Sotnikov / V sbornike materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Sudebnaja jekspertiza: proshloe, nastojashhee i vzgljad v budushhee» [Forensics: Past, Present and Looking to the Future] . Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2016.

10. The United Nations Convention against Corruption (UNCAC). Negotiated by member states of the United Nations (UN) it has been adopted by the UN General Assembly in October 2003 and entered into force in December 2005. Access mode (https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf). Access Data: 05.03.2019.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК Access mode (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>). Access Data: 11.05.2019.

12. Nikonov P.V. Nekotorye problemy realizacii ugolovnoj o- internet-istochniki. tvetstvennosti za kvalificirovannye vidy dachi vz'yatki / P.V. Nikonov // Sibirskij juridicheskij vestnik [Sibirskij juridicheskij vestnik] 4, 76-85 (2013). Access mode (<https://elibrary.ru/contents.asp?id=33939727>). Access Data: 05.03.2019.